

НАГРАДЫ РУССКОГО ЛИХОЛЕТЬЯ

Как сказал Козьма Прутков - «Чиновник умирает, а ордена его остаются на лице земли». А что происходит с орденами, когда гибнет целое государство?

Девять дней одного года

Когда 23 Февраля¹ 1917 года по старому стилю в Петрограде из-за недостатка хлеба забастовало 87000 рабочих 50 предприятий², никто в стране не предполагал, что 4 Марта это закончится отречением от престола императора Николая Александровича в пользу своего брата Михаила и отречением самого Михаила. «Голодный бунт» обернулся революцией. Империя развалилась в 9 дней.

В ночь с 27 на 28 Февраля 1917 года в недрах Государственной Думы был образован Временный Комитет. В ночь с 1 на 2 Марта 1917 года Комитет принял решение о выборах и созыве Всероссийского Учредительного собрания. Именно Учредительное собрание должно было решить все вопросы государственного устройства, начиная с определения формы правления в стране и кончая орденами и медалями. Возглавлять Россию до этого момента взялся образованный на основе Временного Комитета в ночь со 2 на 3 Марта «кабинет народного согласия». Более известный как Временное (то есть, до созыва Собрания) Правительство.

Наградами, как таковыми, Временное Правительство почти не занималось. Все ждали созыва «учредиловки». Наиболее значительные мероприятия в области наград с Марта по Октябрь 1917 года - изменение внешнего вида орденских знаков и медалей, а также «демократизация» ордена Св. Георгия.

Но все по порядку.

«Вокруг царило возбуждение, порой граничащее с истерией...»

Революционный «отказ от наследия проклятого прошлого», выразившийся в повальном уничтожении символов прежней власти, пожалуй, самая характерная черта Февраля-Марта 1917 года. Толпа сбивала двуглавых «царских»³ орлов с фасадов, срывала вывески магазинов «Поставщиков двора Его Императорского Величества», громила казенные учреждения. Не отставали и представители интеллигенции. Окончившие в свое время курс в университетах отламывали «царские» гербы с выпускных значков и демонстративно щеголяли «без орлов». Солдаты сгоряча «били морду» офицерам; зачастую «мордобой» заканчивался убийством. «Царская» символика на обмундировании, амуниции и оружии стиралась, закрашивалась, отламывалась. А там, где это не помогало, в ход шел на-

пильник. Или зубило. Впрочем, существовали и менее радикальные способы. Поясные ремни с двуглавым орлом на пряжке самые бережливые из нижних чинов носили «орлом вниз головой». А Георгиевские медали «за храбрость» с профилем Николая II на лицевой стороне - «государем императором внутрь». Если вообще продолжали их носить. Сколько «царских» медалей было выброшено в канаву, сменяно на хлеб, - да что там! - просто пропито на волне всеобщей эйфории - Бог весть. Волна прокатилась по городам и весям, принимая порой характер просто маниакальный. Было в этом что-то наивно-детское. Мол, сотрем с лица земли последнее упоминание о «царе», и жизнь сама собой станет лучше, станет веселей. «Вокруг царило возбуждение, порой граничащее с истерией», - писал об этих днях А.Ф. Керенский.

Еще одна «мода» Февральской революции: жертвовать «царские» награды «на нужды революции». 29 Марта 1917 года выборные от Георгиевского батальона явились в Мариинский дворец и вручили Временному Правительству в лице Е.Г. Львова и А.Ф. Керенского «... георгиевские кресты и георгиевские медали и другие знаки отличия с толикою суммою денег с использованием всего этого по вашему усмотрению»⁴.

А вот еще один список пожертвований: «1) 2 ордена Св. Георгия 4 ст., 1 орден Св. Анны 2 ст. с мечами, 1 орден Св. Станислава 2 ст. с мечами, 2 ордена Св. Владимира 4 ст. с мечами и бантом, 2) 423 серебряных «за храбрость» георгиевских медалей, 3) 78 серебряных георгиевских крестов, 4) 24 шейных серебряных медалей «за усердие», 5) золотое обручальное кольцо и золотое кольцо с камнем, 6) нагрудная золотая медаль «за усердие», 7) 1 руб. 50 коп. серебром, 8) 25 бронзовых медалей и 9) один металлический нагрудный знак»⁵.

Флаг, гимн, герб и... печать

На протяжении всего периода своего недолгого существования Временное Правительство последовательно боролось с «царской» символикой и эмблематикой. Специальными постановлениями слова «императорский» в названиях учреждений, училищ, театров, общественных организаций и даже Академии Наук, заменялись словами «государственный», «российский», или - просто убирались. Именные части и подразделения армии, кадетские училища теряли вензельные шифровки на погонах, в их названиях больше не упоминались бывшие августейшие шефы. Предписывалось убрать «царские» вензеля с пряжек ремней и околышей фуражек гимназистов. То ли поддавшись общему «погромному» по отношению к «царской» символике настроению, то ли по другой причине, Временное Правительство занималось тщательным вымарыванием из истории малейшего упоминания о бывшем главе государства и о всем с ним связанном. Так же усердно, как в более поздние годы более поздние правительства станут вымарывать из истории имена Сталина, Хрущева, Брежнева и прочих.

Естественно, что в первую очередь это коснулось гимна, герба и флага страны. То есть, как раз флага и не коснулось: национальный бело-синекрасный «триколор» остался в неприкосновенности, поскольку не нес императорской символики и не ассоциировался с «правящим домом». У которого был собственный, черно-желто-белый штандарт.

Гимн «Боже, царя храни!», не смотря на многочисленные попытки дать ему новые слова⁶, был все же заменен «Марсельезой».

С гербом страны дело обстояло сложнее. Понятно, что в «царском» виде он был неприемлем. В Марте 1917 года для разъяснения вопроса о государственном гербе в Петрограде собралась Комиссия по делам искусств под председательством Максима Горького. Помимо Горького гербом занимались А. Бенуа, Н. Рерих, В. Лукомский, С. Тройницкий, Г. Нарбут, И. Билибин⁷. Была проделана основательная работа, однако вопрос решено было оставить на рассмотрение Учредительного собрания. Тем не менее, в начале апреля Временное Правительство в качестве временной меры утвердило эскиз новой государственной печати России работы И. Билибина. На ней помимо надписи «Временное Правительство России» и изображения Таврического дворца, был нарисован двуглавый орел. Правда, лишенный всех регалий - корон, «андреевской» ленты между коронами, державы и скипетра в когтях, гербов на крыльях, щита с Георгием Победоносцем, знака и цепи ордена Св. Андрея Первозванного на груди. Всего, кроме разве что перьев. Художник изменил и внешний вид самого орла, придав ему сходство с древним орлом рода Палеологов, считавшимся тогда (и до сих пор) одним из наиболее вероятных «прародителей» русского герба.

«Курица»

Заслушав по указу Временного Правительства рапорт министра иностранных дел за № 3218 и рассмотрев прилагавшийся рисунок в заседании 5 Апреля 1917, Правительствующий Сенат 7 Апреля отдает приказ о публикации рисунка печати в «Собрании узаконений и распоряжений Правительства»⁸.

Новый герб России, именно как герб, специально не утверждался. Но поскольку государственная печать традиционно считается «гербовой», с утверждением государственной печати, фактически, был утвержден и новый герб страны.

Художник вкладывал в рисунок довольно большой смысл: революция начинает российскую историю заново, от истоков. Однако обыватель этого не понял, презрительно прозвав обновленный герб «курицей». Двуглавого орла Временного Правительства можно видеть на лицевой стороне современных российских монет достоинством 1 рубль и выше. Сегодня, правда, это символ не государства, а Центрального банка России. Впрочем, отношение прежнее: «курица».

Хроника

Особенного внимания бывшим «царским» орденам и медалям Временное Правительство не уделяло. Их судьбу, как уже говорилось, должно было решить Учредительное собрание. Поэтому документов, на интересующую нас тему - немного.

15 Марта 1917 Приказом по Главному Интендантскому Управлению Военного Ведомства № 138⁹ всем солдатам, награжденным Георгиевскими крестами или медалями, предписывалось «на шинелях, вне строя носить нашитыми, посредине груди, на 2 1/2 вершка ниже воротника, горизонтально, в виде полоски, ленточки сих крестов и медалей, причем награжденные Георгиевскими крестами имеют ленточки - квадратные (т.е. одинаковой ширины и высоты), а награжденные Георгиевскими медалями имеют ленточки - в 1/2 квадрата (т.е. высота вдвое меньше ширины); банты, полагающиеся на 1-й и 3-й степенях, делаются и на ленточках». Формально, этот приказ - «царский», поскольку подписан еще 26 Февраля, за день до событий, получивших название «Февральская революция». Однако, поскольку ничего, связанного с бывшей династией, в нем не было, он был опубликован, и может считаться первым документом Временного Правительства о наградах.

15 Апреля 1917 г., Временное Правительство передает военному министру (в то время им был А. И. Гучков) «право пожалования и утверждения пожалованных главнокомандующим и командующими армиями орденов»¹⁰. Право, ранее принадлежавшее исключительно государю императору.

17 Мая 1917 г. с требованием себе тех же прав относительно подчиненного ему Отдельного Корпуса пограничной стражи входит в Правительство и министр финансов М.И. Терещенко¹¹. (Удовлетворено Постановлением ВП от 17 Июня 1917 г.¹²).

20 Июня 1917 г. Временное Правительство постановляет: «в военном ведомстве упразднить ордена, за исключением назначаемых за боевые отличия»¹³.

22 Июня 1917 г. военному министру (им уж был А.Ф. Керенский) или лицам по его назначению делегируется право «передавать возвращающимся из плена нашим инвалидам привет и благодарность временного правительства за их боевую службу и награждать их георгиевскими крестами и медалями на существовавших ранее основаниях, распространить этот порядок на всех инвалидов, вернувшихся на родину после 1-го марта с.г.»¹⁴

В этот же день, 22 Июня 1917 г., представителю Временного Правительства при французской главной квартире передается право «утверждать награждения французских офицеров русскими орденами до ордена Св. Анны 2-й степени включительно», а начальникам русских бригад во Франции - «право награждать французских солдат георгиевскими крестами и медалями за подвиги, точно предусмотренные георгиевским стату-

том»¹⁵. (22 Июня 1917 года происходит еще одно любопытное событие, но о нем - позже).

27 Июля 1917 г. Временное Правительство упрощает правила поступления дочерей «недостаточных кавалеров» орденов Св. Георгия, Св. Владимира, Св. Анны и Св. Станислава в Петроградское и Московское училища Ордена Св. Екатерины и в институт императрицы Марии¹⁶.

2 Августа 1917 г. «Георгиевские императора Николая II» вакансии и стипендии в учебных заведениях Министерства народного Образования для детей воинов, награжденных Георгиевскими знаками отличия в настоящую войну, переименовываются в «Георгиевские»¹⁷.

5 Августа 1917 г. Временное Правительство принимает постановление «Об изменении внешнего вида орденских знаков»¹⁸.

«Об изменении внешнего вида орденских знаков»

Это, пожалуй, одно из двух самых известных и самых значительных мероприятий Временного Правительства в области наград. Упоминание о нем вы найдете в любой работе об орденах и медалях периода Февраля-Октября 1917 г. Однако подробно на этом вопросе никто не останавливается. А жаль, здесь немало любопытных деталей. Рассмотрим его внимательно.

Главный нормативный документ о наградах Империи перед ее крахом - «Учреждение орденов и других знаков отличия», опубликованный во II части I тома «Свода законов Российской Империи» издания 1892 г.¹⁹ За исключением «Статута ордена Св. Георгия», пересмотренного в 1913 г., и некоторого числа отдельных статей «Учреждение...» 1892 г. формально продолжало действовать и в Августе 1917 г. «Изменение внешнего вида орденов» свелось к редактированию четырех статей «Учреждения...». Причем редактированию довольно поверхностному и формальному.

Изменения коснулись четырех из восьми русских орденов: Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Белого Орла и Св. Анны. Рука неизвестного редактора безжалостно выкидывает из текста описаний знаков орденов слова «корона», «коронованный», «императорский», «увенчанный» и так далее. В то же время делаются такие правки, суть которых уловить довольно сложно.

Двуглавый орел на знаке и звезде ордена Св. Андрея Первозванного, «тремя коронами увенчанный», корон, естественно, лишается. Но из описания знака ордена также изъято упоминание о бриллиантовых знаках ордена. И примечание, в котором говорится: «На орденских знаках, при пожаловании их не Христианам изображения святых, их вензелевых имен, или креста, заменяются изображением Императорского Российского Орла». Следует ли это понимать, как отмену Временным Правительством бриллиантовых знаков ордена, а также отмену награждения орденом не христиан? Увы, текст документа ответа на этот вопрос не дает.

Двуглавые орлы между лучами креста ордена Св. Александра Невского, «под императорской короною», разумеется, остаются без оной. (Заметим в скобках, что императорский орел увенчан обычно тремя коронами - двумя малыми, царскими - над каждой из голов, и большой - императорской - над обеими головами; орлы же на кресте ордена Св. Александра Невского увенчаны лишь одной, общей императорской короной). Такие исчезают «перуны» (молнии) «и лавровые венки» из их когтей. Очевидно, орлов имеется в виду заменить «билибинскими». Что интересно: княжеская корона над латинским вензелем святого на внутренней стороне знака - оставлена! Февральская революция отменила монархию и монарха, но князя, графы, бароны, вообще дворянство и прочие сословия остались. Такая вот любопытная деталь.

«Черный коронованный двуглавый орел» на знаке ордена Белого Орла короны потерял. А «белый одноглавый орел, вправо обращенный» расположенный поверх «красного финифтяного креста» на груди у двуглавого, «имеющий на голове малую золотую корону» остался в короне. Девиз ордена «Pro Fide, Rege et Lege» («За Веру, Царя и Закон»), помещенный на его звезде, заменен «четырьмя лавровыми золотыми ветвями». Как на звезде ордена Св. Станислава.

И наконец, четвертый орден - Св. Анны. Изменения здесь коснулись лишь знаков 1-й и 4-й степеней. На обороте знака 1-й степени - «латинский синего цвета вензель начальных букв орденского девиза под короною». Корона оттуда... исчезла! Вот и поди ж ты: три ордена - Св. Александра Невского, Св. Владимира 1-й степени (о нем позже) и Св. Анны 1-й степени, один принцип - вензель под короною, - и какая разная судьба! В описании первого корона названа «княжеской», и она остается, в описании второго корона названа «великокняжеской», и она тоже остается, а в описании третьего - принадлежность короны не указывается, и ее убирают!

«Не повезло» и знаку ордена Св. Анны 4-й степени: с верхней части знака исчезает корона, названная просто «золотой», без указания принадлежности. Причем, если внешне корону на знаке ордена Св. Анны 4-й степени еще можно принять за императорскую, то корона на оборотной стороне креста 1-й степени на императорскую совершенно не похожа! Что это - перестраховка редактора, формализм или простая спешка? Снята расшифровка девиза ордена - «Amantibus Justitiam, Pietatem, Fidem» («Любящим правду, благочестие, верность»). И это понятно: «девиз сей заимствован от первоначальных букв A.I.P.F. («Anna, Imperatoris Petri Filia» - «Анна, Императора Петра Дочь»)).» А вот почему убрали четыре (!) примечания к описанию 4-й степени²⁰ ордена - совершенная загадка.

Вообще, редактура статей Статутов «царских» орденов с описаниями их знаков, как мы уже говорили, проведена довольно формально. Если не сказать халтурно. Великокняжеская корона на обороте креста ордена Св. Владимира, как уже говорилось, вопросов никаких не вызвала. В результате орден под «изменение внешнего вида» вообще не попал!

Еще интереснее дело обстоит с орденом Св. Станислава. Двуглавые орлы между лучами креста на знаках всех 3-х его степеней имеют двуглавых орлов, весьма напоминающих государственный герб. Однако в описании знака ордена 1-й степени орлы эти описаны весьма расплывчато: «...около щита в углах креста, с четырех сторон, золотые Российские двуглавые орлы»²¹. Как следствие, орден Св. Станислава в Постановлении от 05/VIII-17 не попадает. И получается полная ерунда: новые знаки ордена Св. Станислава с «библинскими» орлами между лучами креста чеканятся де-факто, хотя с формальной точки зрения - внешний вид этого ордена не изменялся! Все это говорит о том, что текст Постановления готовился через пень-колоду. Через пень-колоду же и утверждался.

Еще несколько аргументов в пользу этого. Ордена Российской Империи традиционно именовались «императорскими», поскольку гроссмейстером всех русских орденов был Император. За исключением орденов Белого орла и Св. Станислава, которые именовались «императорскими и царскими» в напоминание о происхождении их из царства Польского. Но если наименование ордена Белого Орла (так уж вышло) находится в той же Статье 279 «Учреждения орденов...»²², что и описание его знаков: «...Императорский и царский орден Белого Орла имеет одну только степень. Знаки его суть: <...>» и так далее, то в Статутах других орденов их наименование находится в отдельных статьях. (К примеру: «Статья 229. Императорский орден Св. Андрея Первозванного имеет одну только степень или класс»²³). В результате наименование ордена Белого Орла официально изменено на «Российский орден Белого Орла», прочие же ордена формально остаются все еще императорскими. А «Станислав» - к тому же еще и царским. И если эту логику понять еще можно (постановление все-таки об изменении внешнего вида орденских знаков, а не о изменении наименований орденов), то почему в статутах всех орденов, кроме ордена Св. Андрея Первозванного оставлены в неприкосновенности статьи, описывающие знаки «для награждения не Христиан», где «изображения свя-тых, их вензелевых имен, или креста» предписывается заменять «изображением (внимание!) Императорского Российского Орла» - понять весьма сложно: худо-бедно, а эти статьи напрямую говорят о «внешнем виде орденских знаков».

И уж совершеннейшая загадка для исследователя, почему в Постановлении от 05/VIII-17 нет ни слова об ордене Св. Екатерины: «... между спицами креста четыре латинские буквы: D.S.F.R., означающие: Domine, salvum fac Regem (Господи, спаси Царя! [начало стиха в 19 Псалме])». (ст. 244-2). Не говоря уж о том, что в целом в тексте статута ордена «царской» символики - хоть отбавляй. Словом, Постановление правильнее было бы назвать «Об изменении внешнего вида некоторых орденских знаков».

Напоследок отметим, что все степени ордена Св. Георгия остались неизменными, поскольку никакой «крамольной» символики не несли в принципе.

Хроника

8 Августа 1917 г. Временное Правительство отдает распоряжение об исключении из списка Капитула Орденов глав и членов царствующих домов и подданных Германии, Австро-Венгрии и Болгарии, полагая несоответственным нахождение их в списках лиц, награжденных российскими орденами и другими знаками отличия²⁴. Напомним, кстати, что по Высочайшему повелению от 2 Августа 1914 года военным, а с 13 Августа и гражданским чинам запрещено носить награды упомянутых стран²⁵.

Медали, кресты, «жм»/«бм» и император

10 Августа 1917 г. Временное Правительство принимает Постановление «Об утверждении временного рисунка лицевой стороны медалей (кроме Георгиевских), имевших изображение отрекшегося императора»²⁶. Не мудрствуя лукаво, Правительство решило отныне изображать на аверсе таких медалей... новую государственную печать! Штрих в штрих. Что же касается Георгиевских медалей, то при Временном Правительстве профиль Николая II на них был заменен изображением Георгия Победоносца. Когда? К сожалению, мы не можем назвать точную дату. Ни в «Собрании узаконении...», ни в «Приказах по военному ведомству», ни в «Вестнике Временного Правительства» документов на эту тему нет.

Тем не менее, новые варианты медали (с Георгием Победоносцем, скачущим вправо) были отчеканены, и хорошо известны коллекционерам. К слову сказать, в тот же период частными фирмами, например, московской фабрики Д. Кучкина, изготавливались жетоны белого и желтого металла, весьма схожие размерами и аверсами с обновленным вариантом Георгиевской медали. Однако надпись на обороте была другая: «Борцам за Родину и свободу». Да и Георгий на этих жетонах, иногда ошибочно называемых медалями, скачет влево.

Георгиевские медали периода временного Правительства чеканились только из недрагоценных медалей и имели на обороте буквы «бм» («белого металла») и «жм» («желтого металла»). Не использовать больше драгоценные металлы при изготовлении Георгиевских крестов и медалей, заменив серебро в 4-й и 3-й степенях знака отличия «белым», а золото во 2-й и 1-й - «желтым металлом» с соответствующей маркировкой, решено было 10 Ноября 1916 года. Чеканить их начали еще «при царе», в Феврале 1917-го, но чеканили и после падения династии.

Георгиевских крестов и медалей «бм»/«жм» отчеканено было немного. Крестов: 1-й ст. - 10 тыс. (№№ 32482-42480), 2-й ст. - 20 тыс. (№№ 65031-85030), 3-й ст. - 49,5 тыс. (№№ 289151-338650), 4-й ст. - 89 тыс. (№№ 1210151-1299150)²⁷. Медалей: 1-й ст. - 8 тыс. (№№ 24292-32291), 2-й ст. - 14 тыс. (№№ 48455-62454), 3-й ст. - 28 тыс. (№№ 263791-291790), 4-й ст. - 65 тыс. (№№ 1289051-1354050)²⁸. Сколько из них были вручены? Ответ на этот вопрос мы, скорей всего, никогда не узнаем.

Чеканились или нет?

Новые варианты знаков орденов Белого Орла и Св. Станислава были изготовлены. По крайней мере, такие знаки имеются в коллекции Государственного Исторического Музея. О новых вариантах орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Александра Невского, Св. Анны сведения противоречивы. Однозначно не чеканились знаки ордена Св. Екатерины, медали с печатью Временного Правительства на аверсе, и, по-видимому, знаки орденов Св. Владимира и Св. Георгия.

Вообще, достоверных сведений о судьбе наград периода Временного Правительства очень немного. Как велики были тиражи новых вариантов старых орденов? Вручались ли они, или дальше пробных образцов дело не пошло? Если вручались, то сколько таких наград успели вручить? Вопросы эти открыты до сих пор. В специальной литературе и среди коллекционеров, например, бытует устойчивое мнение, что на фронте на протяжении всего 1917 года, и даже после октябрьского переворота (Румынский фронт) вручались ордена, Георгиевские кресты и медали из старых, еще «царских» запасов. Подтвержденных случаев вручения крестов «бм»/«жм» на фронте не имеется. Тем не менее, есть мнение, что такие кресты вручались в тыловых военных округах - Петроградском, Московском. И даже - в Туркестане.

Теперь давайте вернемся назад, в Июнь.

Горячее лето 17-го

22 Июня 1917 г. временно, за отъездом военного министра А.Ф. Керенского исправляющий его обязанности по управлению министерством полковник Якубович в заседании этого дня доложил Правительству телеграмму следующего содержания: «Ко мне поступают просьбы и заявления солдатских собраний и комитетов о награждении офицеров по приговорам солдат георгиевскими солдатскими крестами. Наблюдая на поле брани происшедшее между офицерами и солдатами полное единение, я считаю необходимым удовлетворять подобные ходатайства, почему прошу вас срочно сегодня же войти с представлением по этому вопросу во Временное правительство и состоявшееся постановление его телеграфировать мне. А. Керенский»²⁹. Временное Правительство, заслушав телеграмму, вполне присоединилось ко мнению военного министра и постановило ходатайство его удовлетворить.

Правда, была суббота, позднее время. Оформление решения отложили до понедельника. В понедельник 24 Июня 1917 г. Постановление «О награждении военнослужащих Георгиевскими крестами и о награждении солдат орденом Св. Георгия 4-й степени» было оформлено³⁰. Суть его целиком отражена в названии. Это было, пожалуй, самое радикальное, что Временное Правительство предприняло по отношению к бывшим «царским» наградам.

3 Июля 1917 г. Керенский доводит Постановление до сведения армии своим «Приказом армии и флоту (по кабинету военного министра) за № 26»³¹.

Две награды

Военный орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия 4-х степеней основан 26 Ноября 1769 г. Екатериной Великой для награждения офицеров, явивших образцы отменной храбрости на поле боя. В 1807 году император Александр I учреждает Знак отличия Военного ордена Св. Великомученика и Победоносца Георгия для нижних чинов. Первоначально бесстепенной, Знак отличия, согласно Статута 1856 года, разделен на 4 степени, а в Статуте 1913 года получает новое наименование - «Георгиевский крест». «Знак отличия Военного ордена/Георгиевский крест» иногда называют орденом. Это неверно. Награда для унтер-офицеров и солдат орденом никогда не была.

Фактически, в России существовало две высших воинских награды - отдельно для гг. офицеров, отдельно - для нижних чинов. Временное Правительство решилось на меру, в прежней России немыслимую: объединило две самостоятельные награды в одну.

Приказы, приказы...

Сменивший 7 Мая 1917 А. Гучкова на посту военного министра Керенский уже 12 Мая выезжает на фронт. Одна поездка следует за другой. 22 Июня появляется упоминавшаяся телеграмма. 24-го появляется Постановление. А еще через три дня, за пять дней до приказа № 26, появляется еще один, «промежуточный» документ: Приказ армии и флоту (по кабинету военного министра) № 24 от 28 Июня 1917 г.³²

Весьма любопытный документ. Керенский в нем недвусмысленно дает понять, кому принадлежит идея «демократизации» наградной системы страны: «Идя навстречу властным требованиям жизни и армии, я вошел во Временное Правительство с законодательным предположением о награждении офицеров солдатскими Георгиевскими крестами, и Временное Правительство его утвердило. Вместе с тем, учитывая необходимость и награждения солдат за совершаемые ими подвиги командного свойства офицерскими Георгиевскими крестами (здесь Керенский допускает неточность: речь идет, конечно же об ордене Св. Георгия - *прим. авт.*), я провёл в законодательном порядке и эту меру»³³.

Претензии Керенского выглядят довольно странно, ведь еще 7 Мая 1917 года «Вестник Временного Правительства» сообщил: «В особом совещании по преобразованию армии окончательно рассмотрены и разработаны следующие вопросы, касающиеся службы и быта военнослужащих: 1) изменение порядка награждения солдат Георгиевскими крестами и медалями; 2) изменение порядка награждения офицеров боевыми наградами <...>»³⁴. Любопытно, для чего Керенскому понадобилось после этого специально подчеркивать свое авторство?

Другая странность. Для чего Керенскому вообще понадобилось награждать нижних чинов офицерским орденом, если Статья 69 Георгиевского статута 1913 г. прямо указывает: «Заменившие офицера нижние чины, совершившие подвиги, подпадающие под пункты Статутов ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия или Георгиевского Оружия, награждаются Георгиевским крестом»³⁵?

Традиция, идущая еще со времени существования СССР, объясняет это логическим развитием процесса демократизации армии, начавшимся с появлением приказа № 1 Петроградского Совдепа. Причем в разное время акценты менялись от «заигрывания Временного Правительства с солдатами» и «попытками Керенского сколотить политический капитал» до «свидетельства определенного стирания жестких сословных рамок и либерализации жизни общества в целом».

Однако «демократизация» ли тому причиной?

Обратим внимание: и в телеграмме Керенского, и в Постановлении, и в Приказе № 24 речь идет сначала об офицерах, и только затем - о солдатах. Какая же это демократизация? Если бы Керенский заботился о демократизации армии, он должен был начать сразу с солдат. А про офицеров вообще можно было бы не вспоминать. Как, кстати, поступил тот же питерский Совдеп. Керенский же пишет совсем другое. Перечтем Приказ № 24 (подчеркивание наше): «Идя навстречу властным требованиям жизни и армии, я вошел во Временное Правительство с законодательным предположением о награждении офицеров солдатскими Георгиевскими крестами, и Временное Правительство его утвердило. Вместе с тем, учитывая необходимость и награждения солдат за совершаемые ими подвиги командного свойства офицерскими Георгиевскими крестами, я провел в законодательном порядке и эту меру».

А вот еще два абзаца из Приказа № 24, которые, на наш взгляд, ставят все на свои места: «Факты эти, определенно указывая на несомненную доблесть корпуса офицеров, непреложно свидетельствуют о полном единстве между офицером и солдатом»³⁶. И - «Непоколебимо верю, в то, что единство между офицером и солдатом, блестяще подтвержденное в боях на юго-западном фронте, будет шириться и расти и на других фронтах...»³⁷. Прямое повторение текста телеграммы от 22 Июня: «... Наблюдая на поле брани происшедшее между офицерами и солдатами полное единение...» и так далее!

Вот он - ключ к разгадке.

Офицерам сегодняшней армии несладко. С этим никто не спорит. Но сегодня, благодарение Богу, нет той пропасти между офицером и солдатом, которая была в 1917 году. Нам, сегодняшним, и не представить глубины той пропасти. Ее-то и пытался преодолеть Министр-председатель, стремясь любой ценой «поднять фонды» офицерства в армии, рухнувшие под напором радикальной пропаганды социалистических партий. Хотя бы с помощью пусть отчасти утратившей былой блеск, но все еще престижной в солдатской среде награды.

Не о солдатах заботился Керенский. О России. Ибо костяк армии - офицеры. Ибо не будет офицеров - не будет армии. Не будет армии - не будет России. Вот и вся арифметика.

Так что слова «демократизация армии», «демократизация орденовой системы» мы смело берем в кавычки.

Что же до авторства... Весьма похоже, что Керенский просто решил воспользоваться своим авторитетом и популярностью, чтобы популярным стало само мероприятие. Авторитет и популярность «главноуговаривающего» России были велики. Что бы там не говорили.

Впрочем, Временное Правительство всю жизнь не столько определяло события, сколько пыталось угнаться за ними.

«Перевертыши»

Правом утверждения представлений нижних чинов к награждению Георгиевскими крестами и медалями, сделанных офицерами, а также правом непосредственного награждения нижних чинов Георгиевскими наградами до Февральской революции обладал командующий неотдельным корпусом или начальник, ему соответствующий. Причем непосредственно награждать могло и вышестоящее начальство до Государя Императора включительно³⁸.

С Июня 1917 года Георгиевскими крестами «в порядке их постепенности, начиная с 4-й степени» «по удостоению общего собрания роты (строевой команды, эскадрона, сотни, батареи)»³⁹ стало разрешено награждать и офицеров. Постановление роты поступало на рассмотрение и обсуждение выборной полковой наградной думы (по одному человеку от каждой роты, батареи и т.п.). Постановление думы о награждении посылалось на утверждение начальника дивизии, причем последний имел право «не утвердить постановление думы лишь в случае лишь в случае обнаружения явных злоупотреблений при использовании права награждения».

Солдаты в соответствии с Постановлением от 24/VI-17 «могут быть представляемы к награждению орденом Св. Георгия 4-й степени на общем основании с офицерами» «в установленном статуте порядке» с одновременным производством в чин подпоручика. Именно последнее обстоятельство ограничивало награждение солдат только 4-й степенью ордена Св. Георгия, в то время как офицеры, по идее, могли получить «полный бант» из всех 4-х степеней Георгиевского креста.

И наконец, на рассмотрение полковой думы отныне должны были поступать представления к награждению Георгиевскими крестами и медалями солдат и унтер-офицеров. (До этого представления направлялись на рассмотрение к командиру корпуса.) Утверждать постановление думы теперь должен был также начальник дивизии.

Ветки

Ордена Св. Георгия для солдат и Георгиевские кресты для офицеров - «перевертыши», как их называют коллекционеры, должны были получить и внешнее отличие от обычных: металлическую лавровую ветку, крепившуюся к ленте. К ордену Св. Георгия для солдат ветка полагалась белого цвета, а к «офицерскому Георгиевскому кресту»⁴⁰ - по цвету креста: белого к крестам 4-й и 3-й степени, желтого - к крестам 2-й и 1-й степени.

Рисунок «ветки» утвердил «за военного министра генерал-майор Якубович», тот самый, который еще недавно был полковником. И произошло это 20 Июля 1917 года. Приказ же с объявлением рисунка вышел лишь через месяц - 19 Августа 1917 г.⁴¹

2 Сентября Капитул российских орденов попытался разместить заказ на изготовление металлических веток на Петроградском монетном дворе. Однако Монетный двор заказа не принял, ссылаясь на то, что «ювелирные работы не составляют его специальности»⁴². Попытка наладить вышивку веток на георгиевских лентах металлической канителью также успехом не увенчалась. «Шитые ветки» коллекционерам известны, однако проблемы они не решили. В конце концов изготавливать металлические ветки к «перевертышам» взялась фирма «Эдуардъ». Которая с середины Сентября и приступила к работам.

Подтвержденных сведений о награждении «орденом Св. Георгия с веткой» автор не имеет. А вот награждения «Георгиевским крестом с веткой» - известны. [Кстати, в числе первых кавалеров «обновленной» награды оказались генерал-лейтенант барон П.Н Врангель (крест IV ст., пожалован 24 Июля 1917 г.⁴³) и генерал-лейтенант В.З. Май-Маевский (крест IV ст. № 909782, пожалован 1 Сентября 1917 г.⁴⁴), хотя в тексте Постановления слово «генерал» вообще не встречается!]. Имеются данные, что с Сентября по Ноябрь 1917 произведено более 350 награждений Георгиевским крестом различных степеней всех категорий «верхних чинов» - от прапорщика до генерал-лейтенанта.

Чаще всего «свежий кавалер» сам заботился о «ветке» на ленту. Одни заказывали ветку в ювелирной мастерской, другие делали сами. В ход шли ветки к французскому Военному кресту и даже - половинки фуражечного гимназического герба. Словом, все, что попадалось под руку⁴⁵. Каких «веток» было больше - «уставных» или «неуставных» - остается только гадать.

Напомним, что их централизованная заготовка началась лишь с середины Сентября 1917 г. Не говоря о том, что многие кавалеры о ветках вообще не заботились. Так что кресты с подлинной «веткой» сегодня крайне редки.

Остается добавить, что во флоте «перевертыши» были введены Постановлением Временного Правительства от 25 Июля 1917 г.⁴⁶

Хроника

1 Сентября 1917 г. Указом Временного Правительства «Делопроизводитель VI класса канцелярии государственной думы Борис Анемподистович Калачев назначается управляющим делами капитула орденов»⁴⁷. (При Николае II главой Капитула российских орденов был Министр Двора и уделов барон Б.В. Фредерике.)

25 Сентября 1917 г. Приказом № 607 по Главному Интендантскому Управлению военного ведомства вводится утвержденный Керенским 20 Августа 1917 г. специальный знак отличия для русских солдат, бежавших из немецкого или австрийского плена «для ношения на левом рукаве между плечом и локтем»⁴⁸.

Это последнее, что Временное Правительство успело сделать в области наград и знаков отличия. Каких-либо других мер по отношению к орденам и медалям России оно не предприняло или, возможно, не успело предпринять.

Капля воды

Фалеристика - наука о наградах и знаках - считается вспомогательной исторической дисциплиной. Однако, как говорили древние, довольно увидеть каплю воды, чтобы понять, что существует море. Временное Правительство произвело косметическое обновление наградной системы России, отчасти - либерализацию ее. Но оно не отказалось от традиционных русских орденов и медалей. Не смело их «до основания, а затем...». То же самое произошло и с политической системой страны: косметическое обновление и отчасти - либерализация.

Октябрь, пришедший на смену Февралю, оказался куда менее терпим к прошлому страны вообще и ко Временному Правительству в частности. И вскоре те, кто еще так недавно сдал на свалку истории «царскую Россию», оказались там же.

Вслед за ними, совсем скоро, на свалке истории окажутся и русские ордена...

Так в истории наград, как в капле воды, отразилась история огромной страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Название месяца в датах по старому стилю дается с большой буквы. В цитатах сохранено написание оригинала.

² Милюков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. С. 451.

³ Общеупотребительный в 1917 году и позднее, при советской власти, эпитет «царский» здесь и далее мы берем в кавычки, поскольку Государь Российский был все-таки Императором, а не просто царем.

⁴ Вестник Временного Правительства. 31.03.17. № 21 (67). С. 3. (Далее - ВВП).

⁵ ВВП. 09.06.17. № 75 (121). С. 3.

⁶ Например, «Боже, народ храни! / Силой чудесною, / Царь наш небесный, / нас защити!» См. «Боже, народ храни». Гимн. Слова и музыка. СПб., 1917.

⁷ Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России. М., 1993. С. 194, 196.

- ⁸ Собрание узаконений и распоряжений Временного Правительства. Пг., 1917. Ст. 479. С. 695. (Далее - СУ ВП).
- ⁹ Сборник приказов по Военному Ведомству. Пг., 1917. Пр. № 138. С. 125. (Далее - «Сборник приказов...»).
- ¹⁰ ВВП. 17.05.17. № 56 (102).
- ¹¹ Там же. С. 2.
- ¹² СУ ВП. 1917. Ст. 2025. С. 3328.
- ¹³ ВВП. 21.06.17. № 85 (131). С. 2.
- ¹⁴ ВВП. 23.06.17. № 87 (133). С. 2.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ СУ ВП. 1917. Ст. 1910. С. 3109.
- ¹⁷ СУ ВП. 1917. Ст. 1911. С. 3109.
- ¹⁸ СУ ВП. 1917. Ст. 1301. С. 2264-2265.
- ¹⁹ Соответствующие статьи «Учреждения орденов...» см. на сл. стр. «Свода Законов Российской Империи» (СПб., 1992. Т. I. Ч. II): ст. 230 - с. 38-39; ст. 268 - с. 43-44; ст. 279 - с. 45; ст. 447 - с. 91. (Далее - СЗ РИ).
- ²⁰ СЗ РИ. Ст. 447. С. 91.
- ²¹ СЗ РИ. Ст. 511. С. 104.
- ²² СЗ РИ. Ст. 279. С. 45.
- ²³ СЗ РИ. Ст. 229. С. 38.
- ²⁴ СУ ВП. 1917. Ст. 1339. С. 2350-2351.
- ²⁵ Собрание узаконений Правительства. Пг., 1914. Ст. 2326. (Далее - СУ Пр).
- ²⁶ СУ ВП. 1917. Ст. 1403. С. 2465.
- ²⁷ Дуров В.А. Георгиевские награды // Советский коллекционер. 1982. № 20. С. 88.
- ²⁸ Там же. С. 89.
- ²⁹ ВВП. 23.06.17. № 87 (133). С. 2.
- ³⁰ Многие источники считают дату 24/VI-17 днем принятия Постановления.
- ³¹ Постановление Вр. Правит-ва от 24/VI-17 ниже цитируется по Приказу № 26, см. ВВП. 08.07.17. № 99 (145). С. 1.
- ³² ВВП. 13.07.17. № 103 (149). С. 1.
- ³³ Там же.
- ³⁴ ВВП. 07.05.17. № 50 (96). С. 2.
- ³⁵ Статут Императорского Военного Ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия. СПб., 1914. Изд-во В. Березовского. Ст. 69. С. 58 (Далее - Статут...).
- ³⁶ ВВП. 13.07.17. № 103 (149). С. 1.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Статут... Ст. 78 (с. 60), 80 (с. 60). См. примечание 31.
- ³⁹ Словосочетание «офицерский Георгиевский крест» есть совершеннейший нонсенс! Как, например, «горячий лед» или «живой труп».
- ⁴⁰ Сборник Приказов... Пр. № 532. С. 638.
- ⁴¹ 5-го Сентября (РГИА. Ф. 496. Оп. 2. Д. 2809. Л. 63); кстати, формулировка отказа весьма смахивает на обыкновенную отписку, вы не находите?
- ⁴² «Послужной список Главнокомандующего Русской армии генерал-лейтенанта барона Врангеля, составлен 29 декабря 1921 г.»; цит. по: *Врангель П.Н.* «Записки. Ноябрь 1916 - Ноябрь 1920». М., 1991. В 2-х кн. Кн. 1. С. 292.
- ⁴³ Кирилин А.В. Лавровая ветвь на георгиевской ленте // Цейхгауз. 1998. № 7, С. 21.
- ⁴⁴ Там же. С. 19-21.
- ⁴⁵ СУ ВП. 1917. Ст. 1321. С. 2301-2302.
- ⁴⁶ ВВП. 02.09.17. 144 (190). С. 2.
- ⁴⁷ Сборник Приказов... Пр. № 607. С. 733-735.